

И. Д. КУЛАКОВ

Республика Беларусь, г. Минск

О ПОНЯТИИ И ПЕРИОДИЗАЦИИ АНТРОПОГЕНЕЗА

История как одна из наук о человеке начинает свое исследование с проблемы происхождения человека, появлению которого предшествовали миллионы лет дочеловеческого существования его предков. При всей значимости проделанной археологами, антропологами, палеонтологами, историками и другими специалистами работы господствует «наслоенная», «сбивчивая» терминология, представляющая, с одной стороны, различные этапы освоения предмета, испытывая влияние правила приоритета первого обозначения таксона, с другой – отсутствие ясного понимания периодов антропогенеза в стадийном и сверхстадийном выражении, следовательно, его сути. Но без адекватной терминологии невозможно адекватное отражение предмета. В конечном счете предмету отображения гносеологически противостоят лишь термины и сопутствующие им элементы, взятые во взаимосвязи, в которые вкладывается определенный смысл эмпирического и/или теоретического характера и которые верно, не очень верно или неверно отражают предмет. Свое слово должна сказать находящаяся в процессе формообразования универсальная ме-

тодология научного познания, возникающая и развивающаяся на основе научного знания и общественной практики, названная автором, стремящимся решать поставленные вопросы с ее позиций, «универсологией» [1, 59].

Нередко, обращаясь к проблеме антропогенеза для обоснования своих взглядов, ученые ссылаются на «орудийную деятельность» очеловечивающихся существ (например, в случае с хабилисами, относя их к гоминидам), что, по сути, бьет мимо цели. Это связано с тем, что «орудийная деятельность», хотя ей и посвящены специальные работы, не осмыслена в полной мере в качестве самостоятельного аспекта в проблеме происхождения человека и общества («антропосоциогенез»). На наш взгляд, процесс происхождения орудийно-трудовой деятельности можно назвать *техногенезом* (греч. *techne* – искусство, мастерство). Точно так же затрагивается проблема происхождения сознания, духовной жизни человека, что предметно, видимо, можно назвать *анимогенезом* (лат. *anīme* – душа). Тогда процесс в целом выступает как *антропоанимотехносоциогенез*. Выражаясь тавтологично, антропогенез и надо рассматривать как антропогенез, как происхождение «физической» организации, морфофункциональных и других свойств и особенностей человека, не сводя его параллельно к техногенезу или анимогенезу, что не отменяет в то же время признания органической связи сторон, аспектов целостного процесса, рассматривая антропогенез в единстве с анимогенезом (выступающими в качестве *антропоанимогенеза*) или в единстве с анимогенезом и техногенезом (*антропоанимотехногенез*).

Далее, решая проблему антропогенеза, важно понимать, о каком антропогенезе идет речь. Такая постановка вопроса может показаться надуманной – ясно, что о происхождении человека. Но какого? Одно дело – происхождение древних гоминид, другое – происхождение человека современного вида. Поэтому необходимо различать *первичный антропогенез*, происхождение древнейшего человека в лице архантропа, и *вторичный антропогенез*, происхождение человека современного вида. Отсюда вытекает важное следствие, которое не учитывается в научных исследованиях: если в первичном

антропогенезе в центре внимания в качестве итога должен находиться архантроп, то во вторичном в качестве «видоцели» – неоантроп. Выступая не против сопоставления последнего с древнейшими переходными формами, но против его абсолютизации, следует заметить, что неоантроп сам является лишь звеном в бесконечной эволюции мыслящих существ, отнюдь не являясь образцом человечности.

С точки зрения первичного антропогенеза хотелось бы обратить внимание на начальную, животную, стадию, но не в том смысле, что появлению человека предшествовали прогрессивные животные формы типа рамапитека, проплиопитека и т. п., а – особые животные, которым соответствуют исторически, как наши животные предки, или логически, в качестве модели начальной формы, ранние африканские «австралопитеки» («южные обезьяны»), объединенные в работах антропологов Д. Джохансона, Т. Уайта, Р. Фоули в вид «*Australopithecus afarensis*» (по местонахождению знаменитой ископаемой Джохансоновой находки – женской особи «Люси» в Афарской пустыне в Эфиопии). С примитивным строением и малым, более чем в два раза уступавшим архантропу, объемом мозга, если судить по находке Д. Кларком и Т. Уайтом фрагментов черепа четырехмиллионной давности (1981 г.), огромными передними зубами-резцами и клыками, что делало их «несколько похожими на современных павианов» [2, 33–34]. Они обладали и рядом новых признаков: обусловленной, в частности, новым строением таза двуногой локомоцией, о чем свидетельствует, например, уайтовская находка остатка бедра с развитым суставным отростком, почти перпендикулярно от него отходящим [2, 32–33], но едва заметным у «неортоградов»; сходным с гоминидным строением передних конечностей, позволявшим использовать и переносить природные предметы, в пользу чего свидетельствуют уже действия антропоидов, в частности шимпанзе, периодически использующих опосредующие предметы, что, видимо, не исключало в силу несовершенства походки [2, 45–46] четверо-

ногого передвижения в экстремальных ситуациях, или «дереволазания» (мощные плечевые кости «Люси»). Эти и другие факторы позволяют более точно классифицировать «афарских австралопитеков» как *питекоморфов* (*Pithecomorphai*), или «обезьяноподобных» с более высоким статусом, чем антропоиды (*Anthronoeides*).

Палеоантропологический и другой материал позволяет поставить вопрос о *трехстадийном характере целостного процесса: низшая, средняя и высшая стадии*. Такой подход уже намечается в некоторых исторических работах, концептуально излагающих материал в рамках вторичного антропоаномотехносоциогенеза. Действительно, трем субъектам шельской (плохо изученной), ашельской и мустьерской культур:

1) «питекантропу» (объем мозга примерно 900 куб.см.), ранее названному по его первым находкам в Азии и Европе *авантропом*;

2) синантропу и сходным с ним формам (у мужских особей до 1200 куб.см. и выше), отличающимся, как предполагается, асимметричным строением мозга (это сближало их с современными людьми), для обозначения которых можно предложить таксономическую категорию «*мезантроп*» (греч. *mesos* – средний, промежуточный);

3) неандертальцам (до 1400 куб.см.), которым, на наш взгляд, по сравнению с термином «палеоантроп» точнее было бы присвоить таксономическую категорию «*трансантроп*» как непосредственно трансформировавшимся в своих прогрессивных формах в человека современного вида (А. Грдличка, А. П. Деревянко), –

соответствуют, очевидно, три стадии антропогенеза. Расширяя объем понятия «палеоантропы» (древние люди) за счет архантропов, включающих в себя соответственно авантропов («питекантропов») и мезантропов («синантропов») как древнейших, еще достаточно примитивно устроенных даже по сравнению с трансантропами

(«неандертальцами») людей, мы получаем обобщенное имя гоминид, предшествующих человеку современного вида.

В свете сказанного в рамках первичного антропогенеза кроме животной предстоит теперь выявить и осмыслить еще две (прачеловеческую и предчеловеческую) стадии развития.

1. Кулаков И. Д. П. В. Копнин и проблема методологического подхода к науке // Философы XX века: Павел Копнин. Материалы республиканских чтений. г. Минск, 22 января 2003 г. Мн., 2003.
2. Лалоянц И. Э. Шестой день творения. М., 1989.